

Научная статья
УДК 94(47).048
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-103-118>

Полк О. Степанова: к вопросу о составе и численности Амурского войска 1653–1658 гг.

Егор Андреевич Багрин

Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина, Санкт-Петербург, Россия,
Egor-bagrin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3067-9117>

Аннотация. В статье рассматривается вопрос формирования Амурского войска в 1653–1658 гг. В этот период управление военными силами принял на себя Онуфрий Степанов, прибывшей на Амур из Якутского уезда в 1649–1653 гг., под общим руководством Е. Хабарова. К этому ядру постепенно, в течение нескольких лет, присоединялись различные военные корпорации: полки Д. Зиновьева, П. Бекетова, Ф. Пущина, отряды П. Кислого, В. Черкашенина и др. В максимальном составе численность Амурского войска достигала 650 человек. По сибирским меркам это была значительная сила. Она не уступала военному контингенту, контролировавшему Якутский уезд, занимавший большую площадь, чем бассейн р. Амур. Основными задачами «амурских» служилых людей были: подготовить Приамурье к приходу трехтысячного полка И. И. Лобанова-Ростовского, построить несколько крепостей в узловых точках, наладить продовольственное обеспечение. Однако наличие своих лидеров и интересов в каждой из военных корпораций, составлявших Амурское войско, затрудняло осуществление планов, предписанных представителями правительства, которые также не имели возможности что-либо контролировать. В итоге полк Степанова не смог закрепиться в Приамурье и был разбит маньчжурами в 1658 году. Меньше половины ратников из его последнего состава вышли с Амура в Якутск, Илимск и Енисейск. Остальные были убиты, пропали без вести, умерли от голода и болезней. В исследовании затрагиваются также вопросы русских отрядов, действовавших на Амуре в период 1658–1662 гг.

Ключевые слова: служилые люди, казаки, Амур, Онуфрий Степанов, Приамурье, Даурия, история, Сибирь, XVII век

Для цитирования: Багрин Е. А. Полк О. Степанова: к вопросу о составе и численности Амурского войска 1653–1658 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 4. С. 103–118. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-103-118>.

Original article

O. Stepanov's regiment: composition and number of Amur army in 1653-1658

Egor A. Bagrin

Boris Yeltsin Presidential Library, Saint-Petersburg, Russia, Egor-bagrin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3067-9117>

Abstract. The article examines the issue of Amur army formation in 1653–1658. During this period O. Stepanov under the general leadership of E. Khabarov received the control of military force of Russia, which arrived on Amur from Yakutsk district in 1649–1653. Various military corporations had been joining to this army: the regiment of D. Zinoviev, the detachments of P. Kislyi and V. Cherkashenin, the regiments of P. Beketov and F. Pushchin and others. The maximum stuff of Amur army reached 650 people. It was a significant force by Siberian standards. It was not inferior to the military contingent that controlled Yakutsk district, which occupied a larger area than Amur River basin. The main task of “Amur” warriors was to prepare Amur region for the arrival of three thousandth regiment of I. I. Lobanov-Rostovsky, build several fortresses at key points, establish food supplies. However, the presence of own leaders and interests in each of the military corporations made it difficult to implement these plans. As a result the regiment headed by O. Stepanov could not solidify in Amur region and was defeated by the Manchus in 1658. Less than half of the warriors from its last composition left the Amur for Yakutsk, Ilimsk and Yeniseisk. The rest were killed, disappeared, died of hunger and disease. The study also raises questions about the Russian troops operating on Amur in the period 1658–1662.

Keywords: troops, Cossacks, Amur River, O. Stepanov, Amur region, Dauria, history, Siberia, XVII century

For citation: Bagrin E. A. (2021) O. Stepanov's regiment: composition and number of Amur army in 1653-1658. *Izvestiya*

© Багрин Е. А., 2021

Вопросы состава и численности Амурского войска¹ во главе с Онуфрием Степановым в 1653–1658 гг. еще не были предметом специального исследования, хотя, естественно, затрагивались в контексте изучения событий, связанных с присутствием русских землепроходцев на Амуре. Как правило, к ним обращались при описании итогов сражения в Корчеевой луке, где полк Степанова был разгромлен маньчжурами. Исследователями назывались цифры о числе погибших и оставшихся в живых в результате этого боя, основанные на сведениях А. Петриловского и А. Пашкова (Забияко, Черкасов, 2019. С. 87–88; Александров, 1984. С. 29; Артемьев, 1999. С. 39; Бахрушин, 1925. С. 60; Беспрозованных, 1983. С. 46; Васильев, 1916. С. 98–100; Леонтьева, 1991. С. 113–114; Мазуров, Пастухов, 2009. С. 179; Павлик, 2004; Словцов, 2006. С. 91; Щукин, 1848. С. 33–34). Между тем, говоря об Амурском войске, надо учитывать тот факт, что в течение пяти лет его численность и состав неоднократно менялись, а упомянутые свидетельства современников нуждаются в уточнении. При подготовке статьи использовался комплекс документов, относящихся к событиям на Амуре в 1658–1662 гг.,

¹ Термин «войско» традиционно использовался в Сибири для обозначения военных сил, объединенных общим руководством и действующих на определенной территории. О. Степанов, например, отмечал в своих отписках: «а у нас на Амуре в войске ...», «писал ты к нам ... в войско на великую реку Амур», «а ... запасов в войске ноне нет» и др. (Красноштанов, 2008а. С. 539). Объединение служилых людей и добровольцев в рамках «войска», скорее всего, было, так называемой, «казачьей традицией», предполагавшей определенную самостоятельность в принятии решений на основе общего решения. В этот же период использовался термин «полк», обычно обозначавший военное формирование, созданное администрацией для решения какой-то конкретной задачи (постройка острога для закрепления на новой территории, поход и т. п.). Часто полк назывался по имени его руководителя. Его численность не регулировалась. Известны сибирские «полки», насчитывающие от нескольких десятков человек до нескольких тысяч. Несколько полков могли действовать в рамках одного войска, однако в виду того, что понятия «войска» и «полка» имели довольно размытое значение, они могли подменять друг друга.

собранных и опубликованных Г. Б. Красноштановым в книге «Ерофей Павлович Хабаров» в 2008 году. Многие из них впервые были введены автором в научный оборот и содержат ценную информацию, позволяющую более детально рассмотреть обозначенную проблему.

В статье мы рассмотрим основные этапы формирования Амурского войска в 1653–1658 гг., включающие в себя:

- планы и подготовку к отправке в Даурию полка И. И. Лобанова-Ростовского;
- включение в полк О. Степанова а) полка Д. Зиновьева (лето 1653 г.); б) отрядов П. Кислого и В. Черкашенина (конец лета – начало осени 1653 г. и конец весны – начало лета 1654 г.); в) полка Петра Бекетова (начало лета 1654 г.) и г) полка Федора Пущина (июнь – июль 1655 г.).

Кроме того, мы заострим внимание на особенностях взаимодействия в Амурском войске перечисленных военных корпораций, на данных о числе оставшихся в живых людей после разгрома в Корчеевой луке в 1658 г. и русских отрядах, действовавших на Амуре в период 1658–1662 гг.

Подготовка к отправке в Даурию войска И. И. Лобанова-Ростовского. С 1652 г. после отписок, полученных в Москве от якутского воеводы Д. Францбекова, правительство вынашивало планы отправки в Даурию большого войска. Для этого предполагалось набрать 3000 человек в Москве, а также в поморских и сибирских городах. Первый этап передвижения ратников на Восток должен был осуществляться на 140 дощаниках. Построить их предполагалось на верфях Верхотурья и Поморья из строевого леса, заготовленного в Верхотурском, Туринском и Тюменском уездах. Возглавить экспедицию был назначен окольничий и воевода – князь Иван Иванович Лобанов-Ростовский. Первоначально для продовольственного обеспечения следовало использовать поморские и верхотурские хлебные припасы. Затем из Енисейска должны были отправить в Илимск 3000 четвертей муки ржаной, 1000 четвертей круп и толокна. Запасов должно было хватить до перехода на р. Амур. Предполагалось, что здесь служилые люди смогут вос-

пользоваться хлебом, заготовленным Амурским войском (даурским и собственного посева). Третью муку, а также половину круп и толокна, следовало направить в устье Олекмы и на реки Нюкзю или Тугирь, поближе к волоку на р. Амур. Здесь нужно было поставить острожек и амбары (Щукин, 1848. С. 25; Васильев, 1916. С. 87; Яковлева, 1958. С. 38; Леонтьева, 1991. С. 93; Красноштанов, 2008а. С. 372). Таким образом, обеспечивалось передвижение больших сил, которые относительно быстро могли бы следовать от пункта к пункту, не задерживаясь на перевозку большого количества продовольствия.

Для перехода войска от Илимска до Тугря с марта 1653 г. начали строить суда. По плану 146 дощаников, из расчета примерно 20–21 чел. на одно судно. Дощаники делали стандартными по установленной конструкции и размерам². Длина – 7 «сажен по колоде печатных» (14,91 м). Ширина – 3 аршина 6 вершков «по бете бревно с борта наборт поперек для скрепа» (2,39 м). Затраты на материалы и работу плотников составили 3192 руб., т. е. производство одного дощаника обходилось казне в 22 руб. Подряды на строительство от одного до 30 судов взяли пашенные илимские и верхоленские служилые люди, крестьяне, торговые и промышленные люди. Они получали задаток 12 руб. за судно, на который могли нанять работников, купить конопать, смолу, топоры и напарьи (большие буравы для сверления отверстий в дереве). Судовые скобы выдавались государственные. Их в количестве 5000 штук подрядился сделать

² «а делать дощаники мерою по семи сажень от корга до корга, а ширина дощаникам трех аршин с шестью вершками по бете. А кокоры сдать ко дну добрые, и промеж кокоры протопать промешку по семи вершков аршинных. А дельной лес класти толстиною два вершка. А боковой лес набойной, как доведется, добрые же, как мочно, к бету приводить. А вышина дощаникам с поттоварины два аршина без вершка. А верхние кокоры и матицы положить добрые ж, сухие, и покрыть те дощаники тесом двойным дорожным вчерту наплотно. А глубина тем дощаникам пущать по край по гвоздю на девяти вершках, и порубни приложить добрые ж, толщиною с на край до края по льялу в девять вершков, и подтоварины наслать в дощаниках тесом же вчерту наплотно. И конопатить те дощаники ..., своею конопатью, какую конопать ... сможет промыслить» (Красноштанов, 2008а. С. 380).

кузнец Иван Константинов, используя свое железо и уголь за 20 руб. (в т. ч. из расчета 1000 скоб за 4 руб.). Часть топоров также выдали из казны. Например, Тимошка Бутор получил на строительство 10-ти дощаников 15 топоров «за пятном»: «на всяком топоре на правой стороне пятно клеткою на три угла для того, чтобы государевого дела сыскать было». Все работы производились подрядчиками на своих заимках (Красноштанов, 2008а. С. 373–381, 384–385).

Таким образом, правительство впервые разработало схему передвижения значительных военных сил из Европейской части России и Западной Сибири на юг Дальнего Востока и начало реализовывать ее на практике. Появление полка И. И. Лобанова-Ростовского в Приамурье могло бы помочь закрепить его за Россией еще в середине XVII в. Следует отметить, что в последующие годы Россия не сумела сконцентрировать в бассейне Амура даже одной трети из тех сил, которые она была намерена послать с Лобановым-Ростовским. Однако планы широкомасштабной (по меркам Сибири) переброски войск на Дальний Восток остались не реализованными. П. Т. Яковлева видела причину этого в начале войны с Польшей и обострении отношений с Турцией и Швецией, вследствие чего все российские военные силы были собраны у западных и южных границ. И. В. Мазуров и А. М. Пастухов склоняются к тому, что Москва посчитала «амурское» направление неперспективным, вследствие чего И. И. Лобанов-Ростовский был отправлен послом в Персию восстанавливать торговые связи (Яковлева, 1958. С. 39; Мазуров, Пастухов, 2009. С. 148). Мы же считаем, что сложности в переводе войск в Приамурье, связанные с несовершенством транспортных коммуникаций и снабжения, были по большому счету преодолимы, а назначение нового командующего не должно было составить большого труда. Основную роль в отмене похода все-таки сыграл фактор того, что ни Е. Хабаров, ни О. Степанов не смогли создать на Амуре укрепленных центров, обеспеченных продовольствием, достаточным для вмещения и снабжения такого количества ратников.

Включение в Амурское войско полка Д. Зиновьева. 25 марта 1652 года на Амур из Сибирского приказа отправился московский дворянин

Дмитрий Иванович Зиновьев. Основной его задачей было убедиться в реальности планов размещения войска И. И. Лобанова-Ростовского в Приамурье. Кроме того, он должен был наградить полк Е. Хабарова «золотыми новгородками и московками» за службу в Даурии, а самого Ерофея Павловича «угоским золотым». Зиновьева сопровождали 150 человек служилых людей, набранных в сибирских городах³. Из Верхотурья – 10 чел., Туринска – 10 чел., Тюмени – 20 чел., Сургута – 40 чел. и Тобольска – 70 чел. Следуя характеристике, данной Зиновьевым, это были «служилые люди самые бедные, и многие стары, и увечны». Пятидесятники полка: Трофимка Алексеев и Первушка Игнатьев. С экспедицией отправили боеприпасы: 50 пудов пороха и 50 пудов свинца (Щукин, 1848. С. 25–26; Васильев, 1916. С. 88; Леонтьева, 1991. С. 95–96; Красноштанов, 2008а. С. 354–356, 358, 368–369).

Служилым людям выдали жалованье – денежное на два года, а хлебное на один год – для скорости хода⁴. Полностью хлебные и соляные оклады они получили, добравшись из Тобольска в Енисейск. Здесь же их ждала проблема, обнажившая несовершенство административной системы управления в Сибири, затруднявшая перемещение даже относительно небольших военных формирований с запада к восточным рубежам. Администрация острога относилась к обеспечению полка Д. Зиновьева как к нежелательной обязанности. Суда для перехода в Илимск, выданные енисейским воеводой, оказались «мелкие, старые, худые». После погрузки хлебных припасов они стали тонуть. Часть хлеба утонула, другая намокла, крупы и толокно начали гнить и были выброшены. Нормальные корабли получил только сам Д. Зиновьев.

³ Ранее автор ошибочно считал, следуя данным П. Т. Яковлевой и Г. А. Леонтьевой, что с Зиновьевым были еще 150 московских стрельцов (всего 300 чел.). Эти же данные содержатся и в работах других авторов. Однако Г. Б. Красноштанов убедительно показал, что ратники из Европейской части России в экспедиции не участвовали (Яковлева, 1958. С. 38; Багрин, 2012. С. 282; Багрин, 2013. С. 126; Леонтьева, 1991. С. 95–96; Мазуров, Пастухов, 2009. С. 149).

⁴ Д. Зиновьев получил для пути 300 руб., в Тобольске 15 чети муки ржаные, 5 чети круп и толокна, 15 ведер горячего вина, а в Енисейске еще 15 чети круп и толокна (Красноштанов, 2008а. С. 356).

С 5 августа по 12 сентября 1652 г. служилые люди плыли до Илимска, добравшись уже в «заморозную пору», когда по рекам шел лед. Позже они жаловались, что Зиновьев во время пути их «бил и увечил, и по ночам на порогах велел взниматься, и безвременно велел идти теми худыми судами». Приехав в Илимский острог, «служилые ... люди от работы тяжелого судового хода многие были больны ногами и руками». После того как они выгрузились, корабли вернулись в Енисейск вместе с енисейским десятником Мишкой Шатиловым и другими служилыми людьми, сопровождавшими полк (Красноштанов, 2008а. С. 359–360, 363).

Несмотря на старания Д. Зиновьева ускорить движение, в Илимске их ждали очередные трудности с транспортировкой. Илимский воевода Богдан Оладьин получил известие о «даурском» полке только за 9 дней⁵ до его прибытия. Для переброски сибирских служилых людей⁶ на р. Лену через Ленский (Илимский) волок требовались подводы. Б. Оладьин приказал собрать их у крестьян со всех заимок от Верхоленского острога до Чечуйского волока: «с коньми всех выбили без остатков». Переезд от заимок к месту сбора занял до 3 недель. Кроме того, идти предстояло через «грязи», болота, реки и протоки, для чего нужно было делать мосты, которые «мостили ... по 100 сажень и больше». Во время перевозки грузов вьюками 70 лошадей пали, тогда как стоимость лошади начиналась от 20 руб. Возницам приходилось по 5 дней ночевать под открытым небом. «Топлые и моклые» хлебные запасы и соль перевозить не стали, оставив их в казне Илимского острога и частично раздав крестьянам. Взамен служилые люди получили молотую ржаную муку⁷ и соль из государственных амбаров «на усть Куты реки в Усолье» из запасов крестьянской бедностью» не додали (Красноштанов, 2008а. С. 358–359, 361–363, 365).

⁵ Б. Оладьин указывает и другие данные о том, что «государевы грамоты» пришли за 2,5 недели (Красноштанов, 2008а. С. 363).

⁶ Кроме полка Д. Зиновьева, перевезли также М. Лодыженского с хлебными и винными запасами, следовавшего в Якутск на воеводство.

⁷ Полученная ржаная мука оказалась горькой (Красноштанов, 2008а. С. 364).

Переядя волок, служилые люди погрузились на 3 дощаника, которые были подготовлены для полка И. И. Лобанова-Ростовского. Еще 6 дощаников и каюков взяли у промышленных и торговых людей, снарядив их казенными судовыми варовыми снастями и якорями. С устья р. Муки по рекам Купе и Куте полк Д. Зиновьева пошел в р. Лену. С 1 октября 1652 г. на воде начал становиться лед, что обернулось большой проблемой: «плоты лдом розбивало на мелях ... и с мелей ... наги служилые люди плоты снимали и переделывали ... и у служилых людей руки и ноги лдом перепортились»⁸. Лена обмелела, по ней пошел большой лед и «судового ходу ... не стало», а 1 ноября 1652 г. река окончательно встала. Ратники били челом Д. Зиновьеву о зимовке. Он удостоверился у местных жителей о невозможности продолжать поход и приказал разместиться в Захарове заимке ниже Чичуйского волока. Зиновьев опечатал хлебный запас, чтобы избежать его перерасхода. Служилым людям пришлось зимой дорого покупать хлеб и скот, беря в долг и продавая «последние зипуны и шубы». Цена за быка или корову варьировалась от 5 до 10 руб. В этот период состав полка Д. Зиновьева в документах стали обозначать как «даурские служилые люди» (Красноштанов, 2008а. С. 363–369, 401).

В начале мая 1653 г., когда «пошла река Лена», Д. Зиновьев и 36 чел. отправились в Якутск, чтобы получить последнюю информацию о полке Е. Хабарова. Здесь же «велели ... в Якутском остроге бирючу клик кликать», о том кто хочет идти в Даурию. Нашлось всего 8 промышленных людей. С ними же пошел якутский служилый человек Борис Федоров⁹. Остальные 120¹⁰ служилых людей вме-

сте с пятидесятниками отправились по Олекме к Тугирскому (Даурскому) волоку на 6 дощаниках. На волоке был построен Тугирский острог, где служилые люди оставили свои хлебные запасы, а также порох и свинец. Зиновьев спешил, по его приказу полк перешел волок в рекордно быстрые сроки, за 4 дня¹¹. При этом Д. Зиновьев «бил и увечил», видимо, не выдерживающих темп движения, от чего 8 служилых людей умерло. Служилые в челобитных жаловались, что сначала личный груз Д. Зиновьева привел к перегрузке судов (на р. Олекме), а затем они несли его запасы и вино через волок. Выйдя к Амуру, служилые люди построили сначала плоты, а затем барку. Во время движения вниз по реке, которое заняло 4 недели, Зиновьев не разрешал останавливаться и снимать на полях даурский хлеб. Это привело к тому, что весь состав полка сильно страдал от голода (Красноштанов, 2008а. С. 369–370, 405, 492).

К моменту прихода Д. Зиновьева на р. Амур в 1653 г. в полку Е. Хабарова было 320–330 чел¹². Переводчиками здесь были тунгусы Мальдуга и Логинко Ярофеев, бурят Васка Ларионов¹³ (Куржу-

¹¹ Служилые люди считали, что на переход нужно было 9 дней (Красноштанов, 2008а. С. 369–370).

¹² К лету 1653 г. полк Е. Хабарова бы отягчен большой добычей, захваченной у приамурских народов. Главным образом это была одежда из дорогих восточных тканей, меха и ясырь – пленники. Среди имущества даурских служилых людей указаны: азямы, чуги, кафтаны, однорядки из камки, атласа, бархата и кумача, шубы и азямы из соболя, лис и рыси, покрытые дорогими тканями. Некоторые из них были расшиты золотом и имели золотые и серебряные пуговицы и нашивки. Кроме того: шапки бархатные с лисицей, соболиные треухи, малахаи и рукавицы, лисьи и «холодные под камкой» одеяла, серебряные украшения: серьги, кольца и цепочки и др. Многие «хабаровцы» обзавелись «полоном» – даурскими, дючерскими и гиляцкими юношами 13–17 лет, девушками и молодыми женщинами. «Даурская женка» оценивалась в 30 руб., подросток – 15 руб. Две «девки» Хабарова стоили 180 руб., а вся трофейная одежда 480 руб. (включая 9 соболиных шуб и 8 хвостовых малахаев). Стоимость добычи А. Петриловского, племянника Е. Хабарова, оценивалась в 3000 руб. (Красноштанов, 2008а. С. 430–431, 433–435, 450–463, 468, 447, 475, 532–533, 568).

¹³ Новокрещен Васька Ларионов Куржумов, сын бурятского князя Куржума, якутский служилый человек,

⁸ Подобные проблемы были обычными. Петр Бекетов и амурские казаки, шедшие с казной с Амура по Илиму к Енисейскому острогу, писали, что: «обнашивали казну всякую мель и пороги, и, суды спуская, надселись и перепухли, без ног многие стали» (Красноштанов, 2008а. С. 558).

⁹ Видимо, его задачей было присмотреть за тем как полк Д. Зиновьева переправится через Тугирский волок, т. к. он не стал сплавляться по Амуру, оставшись на берегу (Красноштанов, 2008а. С. 405).

¹⁰ В соответствии с этими данными с Д. Зиновьевым на Захарове заимке было 156 служилых людей, а не 150, отмеченных по списку ранее.

мов), гиляк Кузька. В 1652 г. после того как из Якутска пришло подкрепление с Т. Чечигиным, численность полка составляла 348 чел. Получается, что за прошедший год 18–28 чел. были убиты или умерли от болезней. Часть из них, видимо, погибла во время междоусобицы Е. Хабарова и С. Полякова. Сторонников последнего «Ярофей ...батогамы бил вместо кнута, без рубах насмерть ...и от ...побой и мук умирало много» (Красноштанов, 2008а. С. 406, 437, 508; Албазинское воеводство¹⁴, 2019. С. 62).

После встречи Д. Зиновьева с полком Е. Хабарова стало известно, что на Амуре до сих пор нет острога, центра прикрепления амурских земель. Кроме того, в ходе похода стало очевидно, что планы о переброске в Приамурье больших сил с территории Европейской части России и Западной Сибири являются преждевременными. Даже сравнительно небольшой отряд во время перехода столкнулся с существенными проблемами, связанными с недостатками в обеспечении коммуникациями в узловых местах маршрута. Опорных пунктов на Амуре не было, а запасов продовольствия нельзя было создать ввиду заброшенности значительной части даурских пашен и отсутствия собственных посевов.

Д. Зиновьев все-таки раздал 320 наградных золотых монет с «бранью матерною», хоть и называл даурских служилых людей плутами. Вскоре он отстранил Е. Хабарова от руководства и назначил на его место Онуфрия Степанова Кузнеца, служилого человека, поверстанного из промышленных людей в 1643–1644 г. в Якутске (в оклад енисейских «годовальщиков») с окладом 5 руб. 23 пуда 15 гривенок, 2 пуда без чети соли. К моменту похода на Амур О. Степанов имел опыт участия в походах на братских людей в период с 1645 г. по 1649 г. (Красноштанов, 2008а. С. 482–484).

Д. Зиновьев приказал построить несколько крепостей, контролирующих наиболее важные места в верхней и средней частях Амура (на месте Лавкаева городища, в устьях рек Урки и Зеи), а также заготовить хлебные запасы на 5–6 тыс. рат-

ников. После этого он уехал с Амура, забрав с собой Е. Хабарова, 11 чел. из числа его соратников, подавших на него жалобу, и еще 25 чел. «хабаровцев» для сопровождения¹⁵. Отправились они на «наибольшем» дощанике с парусом и варовой снастью и гребном струге. Дойдя до перехода к Даурскому волоку¹⁶, корабли «порубили» и бросили¹⁷. Все сибирские служилые люди остались на Амуре в подчинении О. Степанова (Щукин, 1848. С. 27; Васильев, 1916. С. 89; Алексеев, 1970. С. 27; Словоцов, 2006. С. 90; Красноштанов, 2008а. С. 406–407, 414, 421, 427, 494; Мазуров, Пастухов, 2009. С. 150).

По данным Д. Зиновьева, общее число ратников в Амурском войске составило 450 чел. (Красноштанов, 2008а. С. 414). Эта цифра может быть признана достоверной (156 сибирских служилых людей – 8 погибших на волоке + 8 промышленных людей из Якутска + 330 (320) «амурских» казаков – 37 из них, уехавших с Д. Зиновьевым = 459 (449) чел.).

Отряды П. Кислого и В. Черкашенина (конец лета – начало осени 1653 г. и конец весны – начало лета 1654 г.).

В этот же период обозначился и еще один центр пополнения Амурского войска. Слухи о богатствах даурской земли притягивали людей, действовавших на территориях, относящихся к Енисейску и Илимску. Стихийное, самовольное перемещение на Амур представителей разных сословий вызвало большую тревогу представителей сибирской администрации, т. к. служилые люди и пашенные крестьяне незаконно покидали свои места, а уход их сопровождался грабежами местного русского населения. Илимский воевода Б. Оладыин писал: «блиско стал уход всяким людем в Даурскую землю, на две дороги: Олекмою, а в другую

¹⁵ «Добычей» Д. Зиновьева в Даурии стала одежда из дорогих восточных тканей, которую он законно и не законно получил от членов экспедиции Хабарова. Вся она поместилась в 11 сум, чемодан и 2 «ящика с камками» (Красноштанов, 2008а. С. 441).

¹⁶ Отряд Д. Зиновьева зимовал в Тугирском остроге. Отсюда он послал в Москву подьячего Алексея Мерошеникова и 8 чел. служилых людей, но на реке Олекме «на камени» их перебили тунгусы. Д. Зиновьев вернулся в Москву 12 декабря 1654 г. (Красноштанов, 2008а. С. 424).

¹⁷ Стоимость кораблей оценивалась в 300 руб.

позднее стал сыном боярским и приказчиком в Верхотуренске (Красноштанов, 2008а. С. 447).

¹⁴ Албазинское воеводство (сборник документов). Библиотека Дальневосточного казачества / Составители Трухин В. И., Крюков В. В. Хабаровск, 2019. 628 с.

сторону через Байкалово озеро ... А только ... из Якутского острогу заставы не будет на Олекме реке для беглецов и ссыльных, и пашенные, и всякие люди пойдут безпрестани в Даурскую землю»¹⁸. Енисейский воевода А. Пашков писал в этот период, что «с семьдесят человек» сбежали в Даурскую землю, «а после их остались в сибирских городех жены их и дети, и деревни, и животы» (Красноштанов, 2008а. С. 389, 402, 560).

В первую «беглую» ватагу Проньки Кислого, тобольского служилого человека, прибывшего в Илимский уезд из Енисейска, вошли 18 чел. илимских служилых людей и 4 служилых человека из Верхоленьска, делавшие около Илимска дощаники для войска князя Лобанова-Ростовского¹⁹. Десятники: Климко Иванов «новгород» (Городец), Ивашко Константинов Колокольник (Кузнец, Кудреватой) «устюжанин», Левка Михайлов «колмогор». Они забрали с собой жалованье, казенное оружие, порох, свинец и плотницкие топоры. Интересно, что верхоленьские служилые люди, включая представителей среднего командного звена, вообще считались неблагонадежными. Илимский воевода писал в Москву летом 1653 г.: «служилые люди ... присланы из городов без жон и без детей, и холостые люди нужные, и те бражники и зернщики в Верхоленьском остроге. А жили до моего приезде воровством и грабежем, и зернями, и пропивались, покупая у иноземцев, у брацких людей, кобылья молока вино ... А унять их некому. А приказные люди – их же братья ... а послати в Верхоленьский острог на приказ некова. Детей боярских добрых нет, и верить стало некому. А острог украинный, окола стоят брацкая орда, люди неясачные многия». К П. Кислому присоединились пашенные крестьяне, их дети, судовые плотники и наемные работники, промышленные и гулящие люди. Численность от-

ряда увеличилась до 60 чел. (Красноштанов, 2008а. С. 386–387, 389–391, 394–395, 523).

Второй отряд, отправившийся на Амур из Верхоленьского острога, возглавил Васька Семенов Черкашенин (Пан), ссыльный, имевший опыт походов на бурятов с А. Бедаревым и В. Бугром. С ним ушли 42 чел.: пашенные крестьяне и их дети, промышленные люди и не менее 15 служилых людей²⁰, часть которых позже присоединилась к П. Бекетову. За ними была послана погоня²¹. Однако она была безуспешной, а трое служилых людей из нее присоединились к беглецам. Через некоторое время общая численность людей в обоих отрядах достигла 200 чел.²², но, возможно, эти данные преувеличены. На р. Лене они грабили заимки и дома людей разных сословий, забирая вещи, необходимые для жизни на Амуре. В перечнях похищенного числятся: гладкие и съезжая пища (в т. ч. две из взломанного таможенного амбара на Кириенге), пистолы приказчика ленских пашенных крестьян Василья Скоблевского, дощаники с судовой снастью, мука и разные крупы, деньги, вино, соболиные шкуры, снаряжение для промыслов, судовые напарьи и даже 30 деревянных ложек. Большое значение имело обеспечение отряда продовольствием. Люди П. Кислого ограбили мельницу на Чечуйском волоке. С ними отсюда ушел Ивашко Федоров Кузнец выходец из Усоля Вычегодского, здесь же они купили за соболей 2 коровы (Красноштанов, 2008а. С. 386–388, 390, 393–398, 400, 424–425, 523, 532; Красноштанов, 2008б. С. 44–45).

Включение этих отрядов в Амурское войско произошло в разное время. Люди П. Кислого чис-

¹⁸ Оладыин предлагал разместить на заставе в устье р. Олекмы большой гарнизон. Здесь же размещался Олекминский острожек, который представлял собой небольшую крепостицу «две избы с нагороднями да два анбарёнка, да за острогом анбар о дву жировьях» (Красноштанов, 2008а. С. 389, 402).

¹⁹ Формальным поводом для побега стали финансовые притеснения илимского воеводы Б. Оладыина (Красноштанов, 2008а. С. 386).

²⁰ Часть этих людей была набрана в 1646 г. на Илимском волоке для службы в Верхоленьске из промышленных и гулящих людей воеводой В. Н. Пушкиным. Однако все 7 лет службы они не получали казенное жалованье и боеприпасы, покупая необходимое за свой счет. Служили «с добычи» от военных походов (Красноштанов, 2008а. С. 524).

²¹ Возглавлял ее стрелецкий сотник Яков Анцыферов и Никифор Черниговский. Последний через десятилетие также поведет на Амур группу людей, после убийства илимского воеводы, и построит там Албазинский острог.

²² Н. Оглоблин полагал, что число людей, бежавших на Амур с П. Кислым и В. Черкашениным, достигало 300 чел. (Оглоблин, 1896).

ленностью, по разным данным от 42 до 100 чел., встретились с полком Д. Зиновьева на устье Олекмы. При этом неизвестно пошли ли они вместе с Зиновьевым или следовали за ним «ватагой» самостоятельно. Однако расчеты состава Амурского войска после отъезда Д. Зиновьева (приведены выше) показывают, что отряд П. Кислого еще к нему не присоединился. Это легко объясняется тем, что Зиновьев на устье Олекмы приказал им «воротиться в остроги Илимской и Верхоленской», и они избегали новой встречи с ним. В любом случае в 1653 г. они влились в полк О. Степанова (Красноштанов, 2008а. С. 403, 405).

Отряд В. Черкашенина, насчитывавший 50 чел., встретил Д. Зиновьева у реки Тора ниже Албазинского городка тогда, когда он уже возвращался с Амура. Зиновьев приказал им зимовать в устье Торы, а затем поставить острог в устье р. Урки. Командовать верхоленскими людьми был назначен якутский служилый человек Мишка Артемьев Кашинец, десятник полка Е. Хабарова. Позже к ним присоединились еще 8 чел. из полка Е. Хабарова, отправленные Зиновьевым к О. Степанову с Тигирского волока. Отряд Кашинца построил «две избы с нагороднями и с острогом». Укрепления помогли выдержать осаду сотни дауров, которые «учали под нами (защитниками острога – Авт.) лежать и стеречь, и за караулом держать, изжидая времени, как бы им нас побить». Во время военного противостояния один из верхоленцев был убит. Весной 1654 г. вместо устья р. Урки они отправились вниз по р. Амур. Здесь 48 человек, из бывшей «ватаги» В. Черкашенина, били челом О. Степанову о включении их в Амурское войско. В дальнейшем состояли в нем отдельной корпорацией во главе с М. Кашинцем (Красноштанов, 2008а. С. 423, 488–491, 522).

Таким образом, оба этих отряда должны были пополнить Амурское войско минимум на 90 чел., а общая его численность весной 1654 г. должна была достигнуть 550 человек²³.

²³ В 1660 г. А. Петриловский на расспросе в Сибирском приказе привел данные о том, что в период после отъезда с Амура Д. Зиновьева в полку О. Степанова было 540 чел. (Красноштанов, 2008а. С. 569).

Полк Петра Бекетова (начало лета 1654 г.). В начале лета 1654 г. в войско О. Степанова влились служилые люди Енисейского острога. В 1652 г. енисейский сын боярский Петр Бекетов отправился по «государеву указу» на устье р. Нерчи для того, чтобы поставив там острог, собирать с местного населения ясак и искать серебряную руду. Однако ясачные тунгусы неожиданно («изгоном») атаковали П. Бекетова превосходящими силами, отогнали у служилых людей коней и потоптали посеянный хлеб. Енисейцы попали в сложное положение, т. к. находясь в осаде, не могли ловить рыбу и искать съедобные растения. Чтобы не умереть «голодную смертью», они уплыли на р. Амур, где словесно били челом О. Степанову о принятии их в его полк. Внутри отряда П. Бекетова произошел конфликт, приведший к его разделению, поэтому процесс пополнения Амурского войска проходил частями. Степанов писал о том, что сначала к нему приплыли 34 чел. Лидером отделившейся части был Савка Кочин. Затем прибыл П. Бекетов с 20-ю людьми²⁴, среди которых десятником был Ивашко Герасимов Чебучаков. Спустя некоторое время, прибавились еще 9 чел. Всего 64 чел. Кроме енисейских служилых людей, в отряд входили верхоленские казаки и казачьи наемщики (не менее 6 чел.). Весной 1655 г. после участия в обороне Комарского острога П. Бекетов снова захотел увести свой полк на устье р. Нерчи. Однако его люди подали челобитную О. Степанову о службе в Амурском войске «чтоб им тут же кормиться и служить государю вместе». При этом П. Бекетова за попытку ухода «под знамя в круг выводили и бить хотели» (Красноштанов, 2008а. С. 492–493, 525, 556).

С присоединением енисейских служилых людей общая численность Амурского войска летом 1654 г. должна была составить не менее 600 чел. (550 чел. полка О. Степанова + 64 чел. отряда П. Бекетова = 614 чел. Минус 5 чел.²⁵ из посольства в Китай, убитых дючерами). Осенью 1654 г. 10 чел.

²⁴ По другим данным с С. Кочиним был 31 чел., а с П. Бекетовым 28 чел. (Красноштанов, 2008а. С. 504).

²⁵ Третьяк Еромалаев Чечигин, Васка Панфилов, Ивашка Щипунов, Власка Иванов, Томилко Васильев были убиты братьями князя Тоенчи, Ортоко и Есюнем. О других потерях в этот период не сообщается, что, однако, не исключает их наличия.

во главе с Гарасимом Максимовым и Пронкой Григорьевым отправились в Якутск с отписками и ясачной казной, а еще 1 чел. был отпущен с Амура домой (Красноштанов, 2008а. С. 497, 534).

Полк Федора Пуцина (июнь – июль 1655 г.).

Довольно неожиданно Амурское войско пополнилось якутскими служилыми людьми. В 1654 г. из Якутска на р. Аргунь на 4 дощаниках отправился отряд, состоявший из 50 чел. Проводником стал якутский промышленный человек Гришка Вижевец, а толмачом Кирилко Ортемьев (Кирюха Брагин). Часть экспедиции состояла из служилых людей, сосланных в Якутск из Томска в наказание за участие в бунте против воеводы. Всего в Якутск в ножных кандалах прибыли 12 чел. Здесь они были призваны на службу в соответствии с их прежними званиями. Трое приверстаны в дети боярские с окладом 13, 16 и 8 руб., а остальные – в конные казаки: пятидесятник с окладом 9 руб., десятник с окладом 7 руб. 15 алтын и рядовые – оклад 7 руб. с четью. Одним из них был сын боярский Федор Пуцин, возглавивший поход на Аргунь. Ссылные были отосланы из Якутска максимально быстро – 26 июня 1654 г. прибыли, а уже 10 июля получили приказ отправляться в поход. Видимо такая политика была характерна для якутских воевод, опасавшихся бывших бунтарей. Например, в 1651 г. на Амур с Т. Чечигиным были высланы ссылные московские стрельцы. Служилые люди покупали в поход снаряжение на свое годовое жалованье. Паруса и прядено для изготовления потчалов и бечевы были выданы из казны (Красноштанов, 2008а. С. 539–541).

Отряд Ф. Пуцина в 1654 г. прошел реками Олекмою и Тугирем и зазимовал в Тугирском остроге. В середине марта 1655 г. отправился в сторону Амура. Два человека были отправлены в Якутск, чтобы отвезти дощаничные снасти и побитые паруса. В мае 1655 г. служилые люди поставили в устье Аргуни зимовье. Однако им не повезло, т. к. они утопили часть хлеба, оружия и боеприпасов. Один из служилых людей отправился в Якутск с просьбой прислать «хлебных людей». Для того чтобы избежать голода, они поплыли вниз по Амуру. В начале июня 1655 г. от экспедиции ушли проводник Г. Вижевец и толмач К. Брагин со своей «братьей». Ф. Пуцин писал о том, что они присо-

единились к И. Карпову и А. Салдату, пришедшими с отрядом в 50 чел. из Амурского войска, с целью забрать якутских служилых людей в Комарский острог. С Ф. Пуциным осталось 7 чел. с Пашко Малафеевым, видимо, все из числа томских ссылных. Они также приплыли в расположение полка О. Степанова (Красноштанов, 2008а. С. 541–544).

Ф. Пуцин пытался проводить самостоятельную линию, рассматривая свое пребывание в Амурском войске как этап к возвращению на р. Аргунь. В связи с этим он просил О. Степанова дать ему хлебные припасы и не задерживать. Однако 45 чел. из его отряда били челом О. Степанову взять их на службу на р. Амур. 5 (или 7) июня 1655 г. Ф. Пуцин и 10 чел., включая 5 амурских казаков, переменявшихся с якутскими служилыми людьми, поплыли на р. Аргунь. Кроме того, Ф. Пуцин согласно приказу якутского воеводы приглашал с собой гулящих людей, находящихся в Амурском войске, но не нашел поддержки. Однако пройти на р. Аргунь отряд Ф. Пуцина не смог, т. к. столкнулся с даурами и, потеряв убитым одного человека (Дружинку Щербакова) и многих ранеными, вернулся в устье Шингала. Отсюда, собрав на полях хлеб, они пошли в Гиляцкую землю, так как пришли вести о том, что гиляки перебили 30 чел. якутских служилых людей, пришедших в низовья Амура с Ламы (Охотское море) (Красноштанов, 2008а. С. 539, 544–546, 556).

Кроме того, 25 июля 1655 г. на помощь Ф. Пуцину из Якутска был отправлен Васька Федоров «с товарищи». Точное число этого отряда неизвестно. Если учитывать то, что в среднем путь до Даурии занимал около 7 недель, то он приплыл в распоряжение Ф. Пуцина или осенью 1655 г. или весной – летом 1656 г. (в случае зимовки в Тугирском остроге) (Красноштанов, 2008а. С. 543).

Таким образом, летом 1655 г. Амурское войско пополнилось еще на 50 чел. С учетом предыдущих расчетов и того, что весной 1655 г. при осаде Комарского острога был убит 21 казак, общее число ратников в Амурском войске должно было составить 638 человек²⁶. А с приходом В. Федорова, вероятно, около 650.

²⁶ В послужном списке, составленном О. Степановым после осады маньчжурами Комарского острога, по-

Взаимодействие различных воинских корпораций, входящих в состав Амурского войска в 1656 г. Итак, к 1656 г. на Амуре собралось значительное число русских ратников (вероятно 600–650 чел.), объединенных вместе по различным причинам. Ядром и самой многочисленной частью Амурского войска оставались «амурские казаки» (люди, пришедшие в 1649–1652 гг., в основном, из Якутского уезда). Второй по численности воинской корпорацией стали «сибирские» (люди из городов Западной Сибири) служилые люди, прибывшие на Амур с Д. Зиновьевым. Примерно равными по силам были группировки «верхоленских» казаков (люди из Иლისкого уезда), енисейских²⁷ и якутских служилых людей из отрядов П. Бекетова и Ф. Пушина. До 6 июня 1654 г. ясаулами в Амурском войске были Трофимка Никитин и Симанко Захаров. Их заменили Тимошка Федотов и Тимошка Кирилов. Толмачом был тунгус Семен Петров. Все военные корпорации имели своих лидеров и свои интересы (Красноштанов, 2008а. С. 496–497, 503, 508, 554).

Часть «амурских казаков» из числа добровольцев надеялась в результате своей службы стать окладными служилыми людьми, которые будут контролировать новоприобретенные земли в Приамурье²⁸. О. Степанов, определяя их статус, говорил Ф. Пушину, что: «гулящих у нас на великой реке Амуре в войске нет, oprичь амурских казаков. И те ноне ожидают государева жалованья и его

именно перечислены 530 чел. Однако Г. Б. Красноштанов справедливо отметил, что список не полный. В отписке о разведке, вышедшей из острога на позиции маньчжуров, есть перечень 62 имен разведчиков (всего их было 120 чел.). Из них только 9 чел. упомянуты в послужном списке. Эти данные полностью согласуются с нашими расчетами о том, что после присоединения к Амурскому войску отряда П. Бекетова в нем насчитывалось около 600 чел. (Красноштанов, 2008а. С. 508–520, 523).

²⁷ Отряд П. Бекетова состоял из 2-х половин, одна из которых ему не подчинялась. Это отражалось и документально в отписках О. Степанова.

²⁸ Часть из них, действительно, даже после ухода с Амурского войска, была поверстана в окладные служилые люди разных городов Сибири. Например, Баженко Измайлова поверстал казаком в Енисейском остроге, и он перевез туда из Унжи свою семью. Несколько человек были взяты в «убылые» места березовских служилых людей, несших службу в Якутске (Красноштанов, 2008а. С. 538–539).

царской милости и указу». Даже испытывая очевидные трудности, они отказывались «сходить» с Амурского войска без царского указа. Однако казаки отстаивали не только свои потенциальные интересы. Попытка О. Степанова, следовавшего указу Д. Зиновьева, взять с их военной добычи десятую пошлину «на государя», ни к чему не привела (Красноштанов, 2008а. С. 494–495).

Лидером тобольских, тюменских, сургутских, верхотурских и туринских служилых людей стал Симанко Захаров, бывший в Амурском войске ясаулом. «Сибирские» ратники, пришедшие на Амур с небольшим количеством запасов, испытывали большие затруднения. Жалование из казны для них не поступало, поэтому они покупали в долг порох и свинец у других участников экспедиции. Это было обычной практикой в Амурском войске. О. Степанов отмечал: «купим меж себя на погромный живот и ясырь порох и свинец и тем службу государеву служим». Фунт пороха стоил 2 руб., а фунт свинца – полтину. Однако основные запасы концентрировались в руках «амурских» казаков, потративших в Якутске на свое оснащение большие суммы в расчете на то, что им придется действовать в Даурии несколько лет. Военная добыча, доставшаяся «сибирским» ратникам, также не была большой, т. к. большая часть улусов приамурских народностей была «разгромлена» до их прихода. Кроме того, им пришлось построить и оснастить дощаники, снаряжение каждого из которых обошлось в 300 руб. Все эти факторы, а также то, что у них в Сибири остались жены и дети, оставшиеся без кормильцев («по миру скитаются»), обуславливали постоянное стремление уйти с Амурского войска. О. Степанов их не отпускал²⁹, объясняя это тем, что «драки стоят частые ... а у нас в войске служилых людей мало». Это служило источником определенного напряжения в войске (Красноштанов, 2008а. С. 495–497, 499, 506–507).

²⁹ Несмотря на кадровый дефицит, практика отпуска из Амурского войска существовала. Однако осуществлялась она, в основном, по отношению немощных людей. Например, служилый человек Ганья Иванов Безотцов, бывший челом о «его нужи и увечья», был отпущен «для того что он государевы службы служить не годен» (Красноштанов, 2008а. С. 497).

Проблемы с недостатком обеспечения были и в других воинских корпорациях. «Верхоленские» служилые люди обращались к правительству с просьбой прислать им жалованье «для твоей государевы новой дальней службы», даже несмотря на то, что они незаконно ушли на Амур (Красноштанов, 2008а. С. 498).

Весной 1656 г. имеющиеся проблемы привели к обострению отношений между воинскими корпорациями, составлявшими Амурское войско. Ф. Пуцин и несколько верных ему людей оснастили судно, чтобы уйти с Амура по Охотскому морю (Ламе). К ним присоединились «сибирские» служилые люди из полка Д. Зиновьева. Однако против их ухода выступил О. Степанов, заручившийся поддержкой «беглых верхоленских» людей и большей частью якутских служилых людей во главе с К. Брагиным и Пятункой Герасимовым Белоусом. Численное превосходство сторонников О. Степанова, примерно 500 чел. против 150, обусловило то, что Ф. Пуцин и другие ратники, недовольные своим положением, остались на Амуре (Красноштанов, 2008а. С. 547).

Через некоторое время, 22 июля 1656 г., из Амурского войска в Якутск отправили ясак, собранный в Даурии за два последних года, с приказным человеком М. Кашинцем и целовальником Ф. Коркиным³⁰. Одновременно с этим мероприятием О. Степанов, видимо, попытался разрядить напряженную обстановку в войске. «Мятежный» сын боярский Ф. Пуцин и 20 якутских служилых людей направились с ясачной казной, а 24 чел. из его полка остались на Амуре с К. Брагиным и П. Белоусом³¹. С ними же пошел енисейский сын боярский П. Бекетов и два человека из его отряда. Все остальные, во главе с Иваном Фоминым, остались в полку О. Степанова. До перехода на Даурский волок их сопровождали более 50 ратников из других военных корпораций, главным образом «сибирские» служилые люди. Все они, нарушив приказ, присоединились к Ф. Пуцину и не вернулись в

Амурское войско. Дорога через волок затянулась на 3 недели, так как бежал проводник Г. Вижевец. Начался голод, т. к. на Тугире не оказалось запасов продовольствия. От безысходности люди «промеж себя друг друга ели». Из 73 чел. умерли 44 или 45 чел. (в т. ч. 27 чел. из сопровождения, бежавшего с Амура) (Красноштанов, 2008а. С. 547–549, 553, 557, 563, 580).

Таким образом, число ратников Амурского войска существенно сократилось. По нашим расчетам количество людей в нем должно было составить 570–580 чел. Это с учетом того, что нам неизвестны потери полка О. Степанова в войне с гиляками зимой 1655–1656 гг., а также фрагментарных данных о смертях в войске от болезней³² и т. п.

Амурское войско после разгрома маньчжурами в 1658 г. Весной 1658 г. после зимовки в Куминском острожке, построенном в Дючерской земле, Амурское войско пошло вверх по Амуру для сбора ясака. В это время дючеры сообщили о том, что амурских казаков ищут маньчжуры «многие ратные люди» на кораблях. О. Степанов отправил перед войском Климку Иванова³³ и 180 чел. в легких судах (вероятно, 6 стругов из расчета 30 чел. на одном судне), следуя за ними с основными силами на «больших» кораблях. К. Иванов разошелся с «богдойским» войском, а О. Степанов 30 июня 1658 г. был разгромлен в Корчевой луке. Спаслись удалось только одному судну и части ратников, сошедших на берег. Большинство спасшихся «розбежались с Амура реки ... врознь» (Красноштанов, 2008а. С. 569, 581).

По информации участников сражения, 3 октября 1659 г. в Енисейске и 4 сентября 1660 г. в Сибирском приказе полк О. Степанова потерял 220–270 чел.³⁴ А. Петриловский на расспросе сообщил, что 95 чел., отстояв свое судно, ушли к морю, а бе-

³² Например, Ф. Самсонов из отряда Ф. Пуцины умер в июле 1656 г. на р. Амур (Красноштанов, 2008а. С. 554).

³³ Верхоленский промышленный человек.

³⁴ В 1659 г. участник сражения Петрушка Андреев подтвердил эти данные, сообщив, что его соратники «в трехстах побиты» (т. е. около 300 чел.). Маньчжурам достались 4 русские пушки (медные и железные), 2 пушки «богдойские погромные», порох, свинец, суда с хлебными запасами, военной добычей и ясырем, а также трофейные маньчжурские знамена (Красноштанов, 2008а. С. 566, 569, 578).

³⁰ Этим же летом 1656 г., перед отъездом, Федор Максимов сын Коркин возглавлял отряд из 100 чел., искавший неясачных людей на Шингале (Сунгари) (Красноштанов, 2008а. С. 564).

³¹ Пятунка Белоус убит в 1658 г. во время сражения в Корчевой луке (Красноштанов, 2008а. С. 580).

регом «горой» 45 чел., многие из которых были ранены. Исходя из этих данных, общая численность Амурского войска с учетом авангарда составляла не менее 635 ратников³⁵. Кроме того, А. Петриловскому было неизвестно о небольших группах, самостоятельно выходявших в Якутский, Илимский и Енисейский остроги, общей численностью не менее 45 чел. Таким образом, Амурское войско могло включать в себя около 690 бойцов. Вероятно, в период с августа 1656 г. по июнь 1658 гг. к полку присоединились до 100 чел.³⁶ (Красноштанов, 2008а. С. 566, 569–570, 583, 585).

³⁵ Эти цифры должны быть признаны наиболее достоверными. В тоже время А. Пашков на основании сведений, полученных от А. Потапова, писал в отписках о том, что в отряде К. Иванова было 160 чел., а с О. Степановым во время боя с маньчжурами – 300 чел. Однако это явно заниженные цифры (Красноштанов, 2008а. С. 572).

³⁶ В 1654 г. на Амур бежали служилые люди во главе с Давидом Егоровым и Федотом Бараном. Большая часть из них была поймана, однако кто-то смог добраться и до Даурии. Мы уже отмечали, что общая численность бежавших с П. Кислым и В. Черкашениным оценивалась в 200 и даже в 300 чел., а к полку О. Степанова к лету 1654 г. присоединились только около 100 чел. Возможно, что часть этих людей действовала какое-то время самостоятельно, а потом влилась в Амурское войско.

На весну – лето 1655 г. приходится бегство знаменитого полка «воровского атамана» Михаила Григорьева Сорокина, желавшего действовать на Амуре самостоятельно и у «государевых воевод под началом не быть» и в «Даурской земле в государевы полки ... не даватца, и никаких служб государю ... не служить». В полк вошли 25 верхоленских казаков, набранных из якутских и новоприборных илимских служилых людей. Еще 25 илимских казаков привел брат атамана Яков Сорокин (бывший «московский ссыльный»). Ясаулом был выбран Федор Иванов Краснояр. К «сорокинцам» присоединились крестьяне, солевары и мельник, ямские охотники, промышленные и гулящие люди Илимского и Якутского уездов, так что полк стал насчитывать 300 чел. В побег казаки пошли вместе с полковым знаменем, казенным оружием и боеприпасами. Разграблению подверглась ярмарка в Усть-Куте, здесь бунтари забрали у торговых людей большое количество хлебных припасов, свинца, пороха, одежды и прочего имущества. Кроме того, им достались вооружение и снаряжение не менее чем 20 казаков, отказавшихся покинуть службу, а также запасы пороха и свинца, оставленные Д. Зиновьевым в Тугирском остроге. Следует отметить, что в полк М. Сорокина вошли 36 % (!) личного состава служилых людей Илимского уезда (остались 94 чел.: стрелецкий сотник Яков

Отряд К. Иванова встретил в «камени промеж Даурской и Дючерской земли» казачьего пятидесятника Ондрюшку Потапова (Байкаловской) и 30 чел. «в легких стругах» с государственной грамотой и памятью от воеводы А. Пашкова, с приказом Амурскому войску «идти в сход и быть у него в полку» (т. е. уйти с Амура в место расположения А. Пашкова). Из-за отсутствия хлебных запасов А. Потапов и 30³⁷ чел., из состава ратников обоих отрядов, вернулись в верховья р. Шилки в Нелюцкий (Тунгусский) острог с целью прислать хлеб: «чем им до Офанасья дойти» навстречу людям К. Иванова. Однако последние не дождались помощи, т. к. «учали помирать голодную смертью», 37 чел. из них попытались сами добраться до А. Пашкова и умерли от голода в устье р. Урки. Оставшиеся 140 чел. спустились вниз Амура, где К. Иванов был убит дючерами, а многие ранены. Здесь они соединились с 45 амурскими казаками под началом А. Петриловского и вместе спустились к морю. Зимой 1658/1659 гг. остатки Амурского войска построили острог на границе Дючерской и Гиляцкой земли. В это время их осаждали гиляки «острог в трех местах зажигали» и убили трёх казаков. Весной

Онцыфоров, «городничий» Богдан Черепанов, 2 подьячих, 3 казачьих пятидесятника, 7 десятников, и 80 рядовых казаков. В 1656 г. гарнизон был восполнен 100 «добрыми семейными» ратниками из сибирских городов). Судьба полка неизвестна, но нельзя исключать то, что часть его могла присоединиться к О. Степанову.

В это же время на Амур бежали и другие группы. Например, в 1656 г. из отряда илимского стрелецкого сотника Якова Анциферова, шедшего под Даурский волк с хлебными запасами в Тугирский острог, на Олекме бежали пятидесятники Иван Павлов и Сенка Белоус с 40 служилыми людьми. Они «побежали в Дауры» с казенным оружием, боеприпасами и 600 пудами ржаной муки, по пути ограбив промышленных и торговых людей. До Амура дойти им не удалось, т. к. на р. Олекме их «по зимовьям переимали». В захвате участвовали люди якутских детей боярских И. Курбатова и Ф. Пущина, илимские служилые люди Я. Анциферова, амурские казаки, шедшие с ясаком в Якутск, и промышленные люди. Оружие и вещи бунтовщиков они «поделили промеж собою, чтобы ... впредь повадно ходить за такими ворами» (Оглоблин, 1896; Красноштанов, 2008а. С. 551–553, 613; Красноштанов, 2008b. С. 48–49).

³⁷ По другим данным 20 чел. амурских казаков, входивших в состав этого отряда, в дальнейшем служили в Нерчинском остроге (Красноштанов, 2008а. С. 572, 580).

180 чел. поплыли вверх Амура на соединение с полком А. Пашкова. В этот период к отряду присоединились 40 чел. с дощаника, сумевшие уплыть от маньчжуров во время боя в Корчевой луке. Общее число людей увеличилось до 220 (по другим данным 227 чел.). В их состав входили представители всех воинских корпораций, составлявших Амурское войско в 1653–1658 гг. (Красноштанов, 2008а. С. 566, 570–571, 573, 580).

Дойдя до Комарского острога, отряд, испытывавший недостаток в продовольствии, разделился. Первая половина 107³⁸ чел. с выборным атаманом А. Петриловским и есаулом Фарафонко Тимофеевым пошла вверх Амура для последующего соединения с А. Пашковым. Дойдя до Тугирского (Даурского) волока, они предпочли перейти на р. Олекму. В Тугирском остроге они получили 170 пудов 13 гривенок ржаной муки на 105 чел., а 13 августа 1659 г. приказчик Олекминского острога сын боярский Воин Якунин выдал им 72 пуда ржаной муки на 102 чел., чтобы они смогли дойти до заимок. Пять человек из числа якутских служилых людей отправились в Якутск с отписками. Остальные с ясачной казной через Илимск³⁹ и Енисейск в Москву. Вторая часть, 113 чел., пошла «кормиться» в поход по р. Зее. Об их судьбе нет точных данных. В 1661 г. в Якутский острог из Даурии вместе с ясаком, собранным на р. Зее, пришли 56 чел. во главе с Якушкой Парфеновым и Елизарко Семеновым. Также есть сведения от рядового казака якутского острога Шестачко Афонасьева⁴⁰ о том, что он вышел с Амура в Илимский острог с 39 чел., в то время как 55 чел. из его отряда умерло с голоду. Веро-

ятно, это и есть ратники, оставшиеся на р. Зее. При этом надо отметить, что обе упомянутые группы насчитывали 150 чел., что не стыкуется с данными А. Петриловского о числе людей, оставленных на р. Зее. Очевидно, что к ним могли присоединиться новые партии «розбежавшихся» во время боя с маньчжурами (Красноштанов, 2008а. С. 564–568, 571, 585).

Сведения о таких отрядах есть. По упомянутым выше данным А. Петриловского, на спасшемся во время сражения в Корчевой луке судне было 95 чел., а к его отряду пристали только 40 чел. Вероятно, часть ратников с дощаника отделилась. Возглавлял их Ивашко Иевлев Тельной, енисейский служилый⁴¹ человек из полка П. Бекетова. В челобитной он указал, что с 40 людьми построил острог в Натцкой земле, был выбран приказным человеком на реку Зею, куда ходил в походы и собирал ясак. После И. Тельной с отрядом вышел в Якутск, где воевода И. Ф. Голенищев-Кутузов поверстал его в якутские служилые люди. Кроме того, есть сведения верхотурского сына стрелецкого Коземки Борзунова, входившего в состав полка Д. Зиновьева и вышедшего с Амура в Енисейский острог с 15 (по другим сведениям – 17) соратниками. По его сведению, он сражался в последнем бою Амурского войска с «богдойцами», где получил ранения из пищали в левую руку и из лука в левую ногу (Красноштанов, 2008а. С. 581–582, 575, 584–585).

Таким образом, если доверять всем приведенным выше сведениям, у нас есть данные о том, что с 1658 по 1661 гг. с Амура в Якутский, Илимский и Енисейский острог вернулись не менее чем 257 чел., и не менее 366 чел. погибли в сражениях и от голода. Судьба остальных (порядка 70 чел.) неизвестна.

Отметим также то, что Амурское войско так и не смогло создать сеть укрепленных пунктов на Амуре. Одной из объективных причин этой неуда-

³⁸ А. Петриловский в расспросе в Сибирском приказе сказал, отряд разделился на 100 и 120 чел., но это скорее округленные цифры (Красноштанов, 2008а. С. 571).

³⁹ В Илимском остроге численность отряда была уже 98 чел. Здесь они получили 100 пуд. муки ржаной (Красноштанов, 2008а. С. 568).

⁴⁰ После возвращения с Амура служил 7 лет в Нерчинском остроге, просил приверстать его в дети боярские. В даурских походах у Ш. Афонасьева были прострелены нога и рука, а также рана стрелой в лицо. Упоминается как нерчинский сын боярский в январе 1676 г. (Красноштанов, 2008а. С. 583; Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (Архив СПбИИ РАН). Ф. № 96. Нерчинская воеводская изба. Д. 38).

⁴¹ И. И. Тельной служил 2 года на озере Иргень и р. Шилке, а затем 5 лет в полку О. Степанова. После ухода с Амура поверстан в служилые люди Якутска служил на реках Охоте и Той, воевал с оленными мужиками Долганского рода, приверстан пятидесятником. Ранен тунгусами в левое бедро, а затем в трех местах в сражении с маньчжурами в Корчевой луке (Красноштанов, 2008а. С. 581–582).

чи было то, что с 1653 г. казаки не получали от правительства оружия и боеприпасов, необходимых для осуществления возложенной на них задачи. До постройки Нерчинского острога Приамурье находилось в большой отдаленности от основных центров снабжения (Тобольск, Енисейск), а находящийся ближе всего Якутск получал порох и свинец один раз в три года, испытывая в них крайний дефицит. После того как воевода Д. Францбеков, имевший личные интересы в покорении Амура, был смещен, следующие за ним администраторы не поддерживали амурскую экспедицию.

Отряды, отправившиеся на р. Амур после разгрома Амурского войска в 1661–1662 гг. Выход с р. Амур остатков Амурского войска не остановил проникновения туда русских отрядов. Однако все они не имели законного статуса, т. е. были «воровскими» и бесследно пропали подобно полку М. Сорокина.

В июле 1662 г. бывший ратник Амурского войска, ссыльный донской казак Елизарко Семенов (Донщина) и Максимко Рожа побежали на р. Амур, собрав ватагу из 20 промышленных людей и крестьян. Они ограбили крестьян, а также торговых и промышленных людей в Илимском уезде, на Чечуйском волоке, а затем в заимках на реках Олекме и Тугирь, забирая хлебные припасы и забивая скот. Постепенно численность беглецов превысила 30 чел. На р. Чаре к ним присоединились 3 якутских служилых человека. В Тугирский острог пришло уже 40 чел. «Воровской атаман» Е. Семенов объявил, что он идет на Амур по указу царя и воеводы И. И. Лобанова-Ростовского и, опечатав в крепости анбар с казною, «выбил вон вверх по Тугирю в пустые места» тугирский гарнизон. Сначала «воров» безуспешно ловил отряд Терешки Пашкова, 20 служилых людей Илимского острога и добровольцы из числа крестьян, гулящих и промышленных людей, а также илимский пятидесятник Ивашка Дунаев и 10 на заставе в устье р. Олекмы. Якутский воевода И. Ф. Голенищев-Кутузов послал пятидесятника Гарасима Кондратьева с приказом собрать ясачных якутов и тунгусов Олекминского острога «и с теми ...воровских людей имать», а «живы не дадутся ... тех беглых ... побить досмерти». В августе 1662 г. им удалось поймать часть беглых во главе с енисейскими служилыми людьми

О. Грешковым и И. Карповым. Первый из них был повешен в Якутске, а остальные «биты кнутом на козле нещадно». Судьба остальных неизвестна (Красноштанов, 2008а. С. 586–589, 591–593).

В 1663 г. из Нерчинска на Амур побежала еще одна группа якутских, илимских, енисейских, нерчинских и иргенских служилых людей, возглавляемая бывшими членами Амурского войска. Последние в 1661 г. вышли в Енисейский острог с р. Зеи. Среди 17 чел. было 5 енисейских служилых людей⁴² и Левка Ярофеев Булуй с ратниками из «сибирских городов». Они стали служить у А. Пашкова в Иргенском остроге и ходили в поход на тунгусов с его сыном Еремеем Пашковым. На Ингоде, украв у соратников оружие и снаряжение, на плотах сплывали к Нерчинскому (Нелюцкому, Тунгускому) острожку, ограбив казенную пороховую и свинцовую казну, которую на стругах вез пятидесятник Андреем Васильев. Забрав струги, они вышли на р. Тугирь, однако уйти на Амур не успели. Здесь их в числе 14 чел. встретил Ларион Толбузин и забрал с собой для нерчинской службы, с которой он и сбежал через два года. Дальнейшая судьба их также неизвестна (Красноштанов, 2008а. С. 575–577). Скорее всего все упомянутые ватаги были перебиты жителями Приамурья и маньчжурами, о чем последние упоминают в своих документах (Мелихов, 1974. С. 101; Мясников, 1987. С. 149).

Подводя общий итог заметим, что сопоставимое количество военного контингента, который был в Приамурье в 1655–1658 гг., Россия смогла сконцентрировать в этом регионе только через 30 лет для обороны Албазинской крепости в 1686 г. В целом в этот период, учитывая стихийное стремление массы сибирских людей к перемещению в Даурию, потенциальные возможности насыщения бассейна Амура русской военной силой были велики. Однако они не были использованы. Вероятно, главной причиной следует считать отсутствие жесткого административного контроля над действиями «амурских» ратников, которые не смогли

⁴² В 1654–1655 гг. эти енисейские служилые люди были посланы с сыном боярским Васильем Колесниковым на р. Шилку для постановки острога, перейдя Байкал, они ограбили Колесникова и часть соратников и «побежали в Даурскую землю» (Красноштанов, 2008а. С. 576).

создать надежный плацдарм в виде сети крепостей, имевших запасы продовольствия. С другой стороны, действия Амурского войска во многом были обусловлены тем, что правительство не смог-

ло обеспечить поставки на Амур оружия и боеприпасов в количестве, достаточном для решения возложенных на полк О. Степанова задач, в условиях столкновения его с маньчжурскими войсками.

Список источников

Александров В. А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). Хабаровск : Хабаровское книжное издательство, 1984. 272 с.

Алексеев А. И. Сыны отважные России. Магадан : Магаданское книжное издательство, 1970. 368 с.

Артемов А. Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток : Дальнаука, 1999. 336 с.

Багрин Е. А. Военное дело русских на восточном пограничье России в XVII в.: Тактика и вооружение служилых людей в Прибайкалье, Забайкалье и Приамурье. СПб. : Нестор-История, 2013. 288 с.

Багрин Е. А. Письменные источники в реконструкции исторических процессов в Восточной Сибири во второй половине XVII в. (по материалам вооружения русских первопроходцев в Приамурье) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2012. № 2 (64). С. 282–286.

Бахрушин С. В. Казаки на Амуре. Л. : Изд-во Брокгауз-Ефрон, 1925. 97 с.

Беспрозванных Е. Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений, XVII – середина XIX в. М. : Наука, 1983. 206 с.

Васильев А. П. Забайкальские казаки: исторический очерк. Чита: Типография Войскового Хозяйственного Правления Забайкальского казачьего войска, 1916. Т. 1. 232 с.

Забияко А. П., Черкасов А. Н. Албазинский острог: История, археология, антропология народов Приамурья. Новосибирск : Изд-во Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, 2019. 348 с.

Красноштанов Г. Б. Ерофей Павлович Хабаров. Хабаровск : Изд-во «РИОТИП», 2008а. 752 с.

Красноштанов Г. Б. Никифор Романов Черниговский: документальное повествование. Иркутск : Изд-во Репроцентр А1, 2008б. 378 с.

Леонтьева Г. А. Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров. М. : Просвещение, 1991. 143 с.

Мазуров И. В., Пастухов А. М. Очерки истории Российского Дальнего Востока. Книга первая. Русская колонизация Приамурья, Северо-Восточной Сибири и Америки. Хабаровск : Изд-во ДВАГС, 2009. 383 с.

Мелихов Г. В. Маньчжуры на Северо-Востоке Китая (XVII в.). М. : Наука, 1974. 246 с.

References

Aleksandrov V. A. (1984) Russia at the Far Eastern borders (second half of the 17th century). Khabarovsk: Khabarovskoe knizhnoe izdatel'stvo. 272 p. (In Russ.).

Alekseev A. I. (1970) Brave sons of Russia. Magadan: Magadanskoe knizhnoe izdatel'stvo. 368 p. (In Russ.).

Artem'ev A. R. (1999) Towns and Forts of Transbaikalye and Priamurye in the second part of the XVII-XVIII centuries. Vladivostok: Dal'nauka. 336 p. (In Russ.).

Bagrin E. A. (2013) Warfare of the Russians on the Eastern Border Lands of Russia in the 17th century: Tactics and Weapons of the Service People in the Baikal, Trans-Baikal and Amur Regions. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 288 p. (In Russ.).

Bagrin E. A. (2012) Written sources in reconstruction of historical processes in Eastern Siberia in the second half of XVII c. (based on Russian arms of pioneers in the Amur region). *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki» = Gerald of Omsk University. Series "Historical studies"*. No. 2 (64). P. 282-286. (In Russ.).

Bakhrushin S. V. (1925) Cossacks on the Amur. Leningrad: Brokgauz-Efron. 97 p. (In Russ.).

Besprozvannykh E. L. (1983) Priamurye in the system of Russian-Chinese relations, XVII - mid XIX century. Moscow: Nauka. 206 p. (In Russ.).

Vasil'ev A. P. (1916) Trans-Baikal Cossacks: a historical essay. Chita: Tipografiya Voiskovogo Khozyaistvennogo Pravleniya Zabaikal'skogo kazach'ego voiska. Vol. 1. 232 p. (In Russ.).

Zabiyako A. P., Cherkasov A. N. (2019) Albazin fortress: History, archeology, anthropology of the peoples of the Amur region. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 348 p. (In Russ.).

Krasnoshtanov G. B. (2008a) Yerofey Pavlovich Khabarov. Khabarovsk: RIOTIP. 752 p. (In Russ.).

Krasnoshtanov G. B. (2008b) Nikifor Romanov Chernigovskii: documentary narration. Irkutsk: Reprotsentr A1. 378 p. (In Russ.).

Leont'eva G. A. (1991) Zemleprokhodets (pioneer) Erofei Pavlovich Khabarov. Moscow: Prosveshchenie. 143 p. (In Russ.).

Mazurov I. V., Pastukhov A. M. (2009) Essays on the history of the Russian Far East. The first book. Russian colonization of the Amur Region, North-Eastern Siberia and America. Khabarovsk: Far Eastern Academy of Civil Service. 383 p. (In Russ.).

Melikhov G. V. (1974) Manchu in the north-east of China (XVII century). Moscow: Nauka. 246 p. (In Russ.).

Мясников В. С. Империя Цин и Русское государство в XVII в. Хабаровск : Хабаровское книжное издательство, 1987. 514 с.

Оглоблин Н. Н. Бунт и побег на Амур «воровского полка» М. Сорокина // Русская старина. СПб. : Общественная польза, 1896. Т. 85. С. 205–224.

Павлик В. И. Долгий путь на Амур: Ерофей Хабаров и его «войско». Хабаровск : Изд-во Хабаровского краевого благотворительного общественного фонда культуры, 2004. 190 с.

Словцов П. А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М. : Вече, 2006. 512 с.

Щукин Н. С. Подвиги русских на реке Амуре в XVII столетии, описанные на основании подлинных бумаг якутского и нерчинского архивов // Сын отечества. 1848. Книга 9. С. 1–52.

Яковлева П. Т. Первый Русско-китайский договор 1689 года. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1958. 235 с.

Информация об авторе

Е. А. Багрин – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-методической службы, Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина, 190000, г. Санкт-Петербург, Сенатская площадь, 3, Россия.

Вклад автора

Багрин Е. А. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 20 августа 2021 г.; одобрена после рецензирования 17 сентября 2021 г.; принята к публикации 27 сентября 2021 г.

Myasnikov V. S. (1987) Qing Empire and the Russian state in the XVII century. Khabarovsk: Khabarovskoe knizhnoe izdatel'stvo. 514 p. (In Russ.).

Ogloblin N. N. (1896) The riot and escape to the Amur of the “thieves regiment” by M. Sorokin. *Russkaya starina = Russian antiquity*. St. Petersburg: Obshchestvennaya pol'za. Vol. 85. P. 205-224. (In Russ.).

Pavlik V. I. (2004) The Long Way to the Amur: Erofeev Khabarov and his “army”. Khabarovsk: Khabarovskogo kraevogo blagotvoritel'nogo obshchestvennogo fonda kul'tury. 190 p. (In Russ.).

Slovtsov P. A. (2006) The history of Siberia. From Ermak to Catherine II. Moscow: Veche. 512 p. (In Russ.).

Shchukin N. S. (1848) The exploits of Russians on the Amur River in the XVII century, described on the basis of original papers of the Yakut and Nerchinsk archives. *Syn otechestva = Son of the Fatherland*. Book 9. P. 1-52. (In Russ.).

Yakovleva P. T. (1958) The first Russian-Chinese treaty of 1689. Moscow: Akademiya nauk SSSR. 235 p. (In Russ.).

Information about the author

E. A. Bagrin – Cand. Sci. (History), leading researcher of the Scientific and Methodological Department, Boris Yeltsin Presidential Library, 3, Senatskaya Square, Saint-Petersburg 190000, Russia.

Contribution of the author

Bagrin E. A. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted August 20, 2021; approved after reviewing September 17, 2021; accepted for publication September 27, 2021.